

Глава 7

Спустя пять минут Пэй Цзяньхэн вышел из бара. Запись с уличной камеры скрытого наблюдения уже была сохранена в памяти коммуникатора на его запястье.

Кайлиси открыл дверцу флаера, покачал головой и усмехнулся:

— И это ты называешь «попытаться вежливо»?

Пэй Цзяньхэн невинно прищурился:

— А разве я вел себя грубо?

Кайлиси аж поперхнулся.

И ведь не поспоришь. Манеры у Пэй Цзяньхэна и впрямь были безупречными: мягкий голос, изысканный тон, безукоризненная вежливость — вылитый наследник знатного столичного рода. Вот только скрытые угрозы из его уст звучали на редкость доходчиво. Парень ювелирно нащупал слабое место владельца бара и нажал на него без малейшего колебания.

Кайлиси вынужден был признать: такого он не ожидал. Он полагал, что зеленый новичок без опыта работы будет робко расспрашивать свидетелей по инструкции, и счел бы за успех, удайся тому вытянуть хоть крупицу информации.

Но реальность превзошла все ожидания.

Старпом потер подбородок. В каком-то смысле этот парень с лицом ангела и душой дьявола идеально подходил для Теневого отряда. Жаль только, командир Вэнь наотрез отказался оставлять его у себя.

Они сели в машину. Кайлиси запустил двигатель флаера и, переведя управление в ручной режим, небрежно бросил:

— Извини за этот хлам. Наша глушь по технологиям сильно отстает от столичных миров, так что выжать из этого ведра приличную скорость не надейся.

Пэй Цзяньхэн улыбнулся:

— Ну, он хотя бы летает на приличной высоте.

Кайлиси осторожно прощупывал почву:

— Не тяжело после столицы? Привыкнешь к нашему захолустью?

— Поначалу было непривычно, — согласился Пэй Цзяньхэн, — но со временем освоюсь.

— О как, — хмыкнул Кайлиси. — А ты разве не вчера прилетел?

— Нужно было подготовиться к переезду: купить дом, обзавестись транспортом. Глупо выходить на службу, даже не освоившись на новом месте.

Пэй Цзяньхэн говорил об этом так обыденно, что Кайлиси снова лишился слов.

“Ну точно, блатная шишка из высших эшелонов. Коттедж и личный транспорт — походя, за пару дней... А если служба не пойдет? Если климат не понравится? Он даже не допускал мысли, что может здесь не остаться. Насколько же у него железная крыша в министерстве?”

— И все-таки, почему именно Теневой отряд? — спросил Кайлиси. — Когда-то наши ребята знатно потрепали деванцев, а на пике славы подчинялись напрямую Межзвездному флоту Федерации. Но сейчас от бывшего величия мало что осталось. За пределами звездной системы Лохэ о нас уже никто и не помнит.

Пэй Цзяньхэн, казалось, совершенно не заметил скрытого расспроса и ответил с мягкой улыбкой:

— Так сложились обстоятельства.

Его тон оставался безупречно вежливым и открытым, но этот ответ не прояснял ровным счетом ничего.

А в следующую секунду он перехватил инициативу, задав встречный вопрос:

— Мне показалось, что командир сегодня не в духе. Да и выглядел он неважно. Есть какие-то особые правила поведения, о которых мне стоит знать?

Кайлиси про себя чертыхнулся.

“Да как тутохранишь покой, когда под боком тикает вот такая бомба замедленного действия? А у командира из-за вечного стресса и гормональных препаратов уже недели две сна ни в одном глазу”

Но вслух старпом лишь беззаботно отмахнулся:

— Да опять не выспался ночью, скорее всего. По утрам он всегда чернее тучи, пока в себя не придет. Но ты не переживай, на подчиненных он без повода не бросается. Просто старайся реже попадаться ему на глаза.

В зеркале заднего вида Кайлиси заметил, как брови Пэй Цзяньхэна на мгновение сошлись у переносицы, но тут же расправились — так быстро, что старпом списал это на обман зрения.

— Он часто страдает бессонницей? — приглушенным, странно мягким голосом спросил Пэй Цзяньхэн.

Кайлиси на мгновение замолк. За маской вечного раздолбая скрывалась на редкость острая интуиция, и сейчас она так и кричала, что новобранец ведет себя странно. Решив прозондировать почву ради безопасности своего командира, Кайлиси медленно произнес:

— Работа нервная, груз ответственности огромный. Вот здоровье и пошаливает...

Он пристально следил через зеркало за реакцией собеседника, надеясь поймать малейшее изменение в его лице.

— Смотрю, ты близко к сердцу принимаешь проблемы командира Вэня.

Но Пэй Цзяньхэн не выдал себя ни единым мускулом.

Он лишь обезоруживающе улыбнулся и полушутя заметил:

— Он мой непосредственный начальник. Приходится вертеться и искать подход, а то не пройду испытательный срок и буду горько плакать.

Кайлиси хмыкнул и отвел взгляд, стараясь не выдать своего замешательства:

— Ну, тут твои уловки бесполезны. Командир Вэнь лести и подхалимажа не переносит органически.

“Надо же, сам прекрасно понимает, что шансов остаться у него практически нет...”

За разговорами они незаметно доехали до Третьего восточного сектора. Вернувшись в штаб-квартиру Теневого отряда, они застали офис полупустым — группа Вэнь Чжэна еще не вернулась. Пэй Цзяньхэн прошел к своему рабочему месту. Его стол стоял прямо напротив стола Кайлиси, спиной к окну и лицом к стеклянному кабинету командира. Сейчас там было пусто.

Конечно же, рассадка была не случайной. Стоило Вэнь Чжэну поднять глаза от документов, как все действия новичка оказывались у него как на ладони. Пэй Цзяньхэн прекрасно понимал, почему его посадили именно сюда. Но это откровенное недоверие и враждебность не вызывали у него ни капли раздражения. Напротив, мысль о том, что он находится под бдительным надзором Вэнь Чжэна, что его фигура приковывает к себе внимание командира, согревала его изнутри. Сладкая волна возбуждения и триумфа медленно поднималась в его груди.

Пэй Цзяньхэн отвел взгляд, мгновенно вернув себе прежний безмятежно-мягкий вид.

Он перенес запись с уличных камер со своего коммуникатора на большой проекционный экран. Они с Кайлиси принялись внимательно просматривать трехмерную запись, выискивая в толпе Оу Жуй.

— Стой, — Кайлиси нажал на паузу и указал на фигуру у дверей «Ночной радуги». — Вот он, Оу Жуй.

В левом нижнем углу экрана светилась отметка времени: 01:23 ночи.

Пэй Цзяньхэн приблизил изображение:

— С ним кто-то есть. Он обнимает ее за плечи.

Юноша увеличил масштаб до предела. Картинка слегка поплыла, пошла пикселями, но сквозь цифровую рябь отчетливо проступили очертания девичьей фигурки в белом платье и пара коротких белых ушек, робко прижатых к макушке.

— Анимор из заячьего семейства, — пробормотал Кайлиси. — Обычное дело для этих мест.

Пэй Цзяньхэн вопросительно изогнул бровь, и старпом пояснил:

— Четвертый западный сектор Седьмой планеты — это наше местное дно, знаменитый квартал красных фонарей. Здесь заправляют уличные банды, процветает торговля подпольной дурью и проституция. Большинство тех, кого мы здесь гребем — аниморы.

Пэй Цзяньхэн вгляделся в испуганное личико девушки на экране:

— Она выглядит совсем юной.

Кайлиси тяжело вздохнул.

По меркам развитых систем Федерации Седьмая планета была глухой провинцией, но внутри нее социальная пропасть между классами казалась непреодолимой. Аниморы отчаянно боролись за свои права, однако века рабства, угнетения и предрассудков невозможно стереть за пару лет. Сословные барьеры стояли нерушимо, и грязная, малооплачиваемая работа по-прежнему оставалась уделом «недолюдей».

Пэй Цзяньхэн сосредоточенно изучал трехмерную проекцию, мысленно восстанавливая хронологию перемещений жертвы.

Оу Жуй пришел в «Ночную радугу» один, в 00:13. Спустя час с небольшим, в 01:23, он покинул

заведение под руку с девушкой-аниматором. На пороге он небрежно кивнул какому-то знакомому и, пьяно пошатываясь, направился к своему флаеру.

Камера зафиксировала, как они забираются внутрь салона. Сквозь тонированные стекла угадывались силуэты — Оу Жуй сразу же полез к девчонке с объятиями. Минут через десять машина тронулась и взяла курс в сторону того самого переулка, где позже найдут труп. Флаер припарковался в неосвещенном тупике, и вскоре его корпус начал мерно раскачиваться.

Прошло еще четверть часа. Дверца флаера распахнулась, и наружу выбралась та самая девчонка. На ней не было живого места от крови. Секунд тридцать она стояла посреди дороги как вкопанная, дико озираясь по сторонам, после чего бросилась бежать. Спотыкаясь и падая, она добежала до перекрестка, поймала попутную машину и скрылась, вылетев из зоны обзора уличных камер.

Кайлиси нахмурился:

— Похоже, девка и пустила его в расход.

В машине находились двое. Один остался лежать мертвым, вторая сбежала, вся перепачканная чужой кровью. Дело казалось до абсурда банальным. Какие три дня? Найди эту девчонку к утру — и дело в шляпе.

Пэй Цзяньхэн разделял его сомнения. Все складывалось слишком гладко. Он попытался еще сильнее приблизить лицо подозреваемой, но из-за паршивого качества записи изображение распадалось на мутные серые квадраты. Опознать ее по такой картинке было практически невозможно.

Внутри шевелилось смутное предчувствие подвоха, но зацепиться за что-то конкретное он пока не мог.

В этот момент двери офиса с шипением разъехались. Пэй Цзяньхэн и Кайлиси обернулись на шум — оперативная группа Вэнь Чжэна вернулась, ведя за собой задержанного.

Капитан патрульно-постовой службы передал арестованного Даньдина из рук в руки Цзян Юэ, и та хмуро повела его по коридору в сторону допросной. Вэнь Чжэн остался у входа, тихо обсуждая детали задержания с патрульным. Пэй Цзяньхэн внимательно наблюдал за ними: сначала его взгляд скользнул по фигуре командира, затем перешел на офицера патруля и, наконец, замер на удаляющейся спине Даньдина.

Красивое лицо юноши мгновенно заледенело. Он резко повернулся к экрану и защелкал клавишами пульта, отматывая видеозапись назад.

Вэнь Чжэн широким шагом направился к своему кабинету, на ходу раздавая приказы:

— Дайвэйэр, Цзян Юэ — на вас подельники и изготовители наркоты. Юйсун, через десять минут жду в допросной. Пробей пока историю Даньдина по базе: приводы, связи, недавние контакты...

— Я видел этого человека, — негромко прервал его Пэй Цзяньхэн.

Вэнь Чжэн оборвал фразу на полуслове.

Командир вскинул голову и в упор посмотрел на этого Альфу, который только что вступил в должность. Взгляд Вэнь Чжэна, тяжелый и пронзительный, заставил бы любого другого вжаться в стул, но Пэй Цзяньхэн даже бровью не повел. Он лишь тепло и открыто улыбнулся в ответ.

— Ты видел Даньдина? — сухо спросил Вэнь Чжэн. — Где и когда?

— Пять минут назад, на записи, — Пэй Цзяньхэн развернул голографическую панель и легким движением отправил ее в сторону командира.

<http://bllate.org/book/18399/1798927>